

Шевардинская батарея

Вопрос о русской артиллерии в Шевардинском редуте имеет две стороны во-первых, сколько орудий находилось в редуте перед боевым столкновением с атакующим неприятелем или сколько орудий было установлено в редуте после прекращения фортификационных работ (говорить о завершении их было бы неправильно, так как редут не удалось соорудить по установленным размерам); во-вторых, сколько орудий было захвачено в редуте неприятелем или сколько орудий пришлось оставить (бросить) в редуте из-за невозможности их вывезти (или свезти).

Впервые я обнародовал свое мнение о количестве артиллерийских орудий, установленных в Шевардинском редуте после прекращения инженерных работ и защищавших позиции в ходе боя за редут, в 2002 г.ⁱ

Из более чем 200 просмотренных мною к тому времени источников и исследований удалось установить, что строитель редута поручик Д.И. Богданов в своих записках утверждал, что в редуте размещались лишь три орудия 12-й батареей ротыⁱⁱ. Его поддержал неизвестный автор “Замечаний на официальные известия из армии от 27 августа 1812 г.”, тоже считавший, что Шевардинский редут к началу боя “остался занят 3-мя пушками”ⁱⁱⁱ.

Автор одного из описаний Отечественной войны 1812 года П.Г. Васенко неизвестно почему считал, что в Шевардинском редуте “были поставлены 18 орудий”^{iv}. Объяснить эту цифру можно либо опечаткой (18 вместо 12), либо тем, что автор перепутал редут с курганной батареей (позднее – батарея Раевского), на которой действительно были установлены 18 орудий.

Русские историки Н.Д. Неелов, М.И. Богданович, Н.П. Михневич, В. А. Афанасьев, А.В. Геруа, Н.П. Муратов, И.Н. Божерянов, П.И. Андрианов, А.В. Нефедович, Т.В. Бернгарди, М.С. Свечников, В.В. Прунцов, К.Н. Ефремов, И.Н. Харук, Л.Г. Бескровный, П.А. Жилин, А.А. Струков, Л.П. Богданов, П.М. Володин, А.П. Ларионов, Н.Г. Свиридов, В.Н. Земцов и другие не сомневались, что в редуте стояли 12 орудий. Вполне вероятно, что утверждение о 12 орудиях, поставленных в редуте, изначально принадлежало А.И. Михайловскому-Данилевскому и К.Ф. Толлю, а от них перешло и во все последующие сочинения.

В то же время Э.Ф. Сен-При^v и М.Б. Барклай де Толли^{vi} сообщали, что в Шевардинском редуте были потеряны, те оставлены при захвате его неприятелем, три орудия. Возможно, это и были те три орудия, которые установили в редуте после прекращения фортификационных работ, о чем свидетельствовал Богданов.

Недавно я познакомился с работой генерала А.И. Хатова о Шевардинском бое, в которой автор утверждал, что в редуте были поставлены девять орудий^{vii}. Хатов не сделал конкретной ссылки на источник этих данных, но перечислил использованные им для своего сочинения материалы: “рапорты и показания русских генералов, участвовавших в бою при Шевардинском редуте”, “История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году” Д.П. Бутурлина, а также сочинения иностранцев – участников русской кампании – Ж. Шамбрэ, Ф.Ф. Гийома де Водонкура, Г. Гурго^{viii}. Но Бутурлин писал, что Шевардинский редут занимали 12 орудий^{ix}, а упомянутые иностранные авторы, кроме Гурго, указывали на семь захваченных в редуте русских орудий^x. Кстати, и Хатов назвал это же число орудий “брошенными в Шевардинском редуте, у коих все канониры и лошади были убиты неприятельскими стрелками”^{xi}.

Замечу однако, что барон Гийом де Водонкур, бригадный генерал, командовавший 3-й бригадой 15-й пехотной дивизии 4-го армейского корпуса Великой армии, вообще не был при Бородине, а капитан Гурго был

ординарцем императора Наполеона и в своих мемуарах о походе в Россию поведал, что в Шевардинском редуте были установлены 12 орудий^{xii}. На чем основана эта цифра - остается загадкой. Вряд ли Гурго сам считал эти орудия.

Следует отметить, что соотношение орудий 12-й батареей роты числом 12, установленных в редуте и вне его, приводившееся Богдановым и Хатовым, составляет 3 к 9 и 9 к 3 соответственно – схоже “до наоборот”. Но еще более странным кажутся, после слов Хагова о потерях личного состава роты и артиллерийских лошадей в Шевардинском бою, сведения о потерях в сражении 26 августа 1812 г.: убиты три унтер-офицера и 17 рядовых, но ни одной лошади; ранены семь унтер-офицеров, 77 рядовых, два нестроевых, но ни одной лошади; без вести пропали унтер-офицер, 22 рядовых, один нестроевой и опять же ни одной лошади^{xiii}. Всего же вышло из строя 130 человек, которые состояли в роте к началу сражения. А к началу Шевардинского боя по штату в роте должно было быть 332 человека, в том числе 274 нижних чина, а также 232 артиллерийские лошади^{xiv}. К сожалению, пока не удалось выяснить потери 12-й роты в Шевардинском бою, где она потеряла явно больше, чем 26 августа. Но даже если считать, что потери были такими же, то в строю к 27 августа оставалось 14 нижних чинов при пяти орудиях, т.е. рота за два дня боев оказалась практически небоеспособной.

Известный исследователь В.Н. Земцов пишет: “Количество захваченных на редуте орудий указывается разное. Большинство французских мемуаристов говорит о 7 орудиях, Денье и капитан 18-го линейного Бонне – о 6, офицер 57-го полка Леюше – о 8, Солтык – даже о “дюжине”. Шамбрэ полагал, что было захвачено 5 орудий... К сожалению, ни французские, ни русские материалы не помогают нам достоверно определить точное число захваченных на редуте орудий”^{xv}. Что же представляли собой упомянутые в цитате мемуаристы и какова степень их участия в Шевардинском бою? Эти сведения помогут установить уровень достоверности приводимых перечисленными Земцовым лицами сведений о захваченных или оставленных в редуте орудиях.

П.П. Денье был суб-инспектором смотров в кабинете начальника Главного штаба Великой армии. Он не участвовал в бою за редут, но был знаком по роду службы с донесениями об этом бое и захваченными в нем трофеями.

Капитан 18-го полка линейной пехоты из 2-й бригады 11-й пехотной дивизии 3-го армейского корпуса Великой армии Г. Бонне тоже не участвовал в штурме Шевардинского редута, значит, и его сведения вторичны. В один год с упомянутым трудом Земцова увидела свет и статья А.А. Васильева о Бонне, в которой приводятся фрагменты его дневника. Вот слова из записи за 5 сентября 1812 г.: “5-я дивизия... захватила редут и 6 пушек”^{xvi}. Эти слова подтверждают, что 18-й полк не участвовал в бою за Шевардинский редут, т.к. не входил в состав 5-й дивизии и не был придан ей на время боя.

57-й полк линейной пехоты, в котором служил офицер Леюше, участвовал в бою за редут, поэтому его данные вызывают больше доверия.

Граф Р. Солтык, хотя и был шефом эскадрона 6-го польского уланского полка и адъютантом начальника бюро разведки Главного штаба Великой армии, но не располагал первичными данными об орудиях Шевардинского редута.

Маркиз Ж. Де Шамбрэ, капитан полка конной артиллерии Старой гвардии Наполеона, тоже не сам видел или считал захваченные в редуте русские орудия.

Участник боя за Шевардинский редут лейтенант С.Л. Гарлье, старший адъютант 3-го батальона 111-го полка линейной пехоты 4-й бригады 5-й пехотной дивизии 1-го армейского корпуса Великой армии, записал в дневнике за 5 сентября 1812 г.: “Наша дивизия получила приказ атаковать первый,

выдвинутый вперед редут., который защищают 8 артиллерийских орудий”^{xvii}. “Холм (Шевардинский. – А.С.)... приступом взяли наши вольтижеры и захватили неприятельские пушки”, – дополнил рассказ Гардые старший сержант того же полка В.А. Фоссен^{xviii}. Но далее Гардые продолжал: “Молодой офицер (су-лейтенант Лассейн. – А.С.)... имел присутствие духа повернуть орудия, находившиеся в редуте”^{xix}. Последняя фраза свидетельствует о том, что русские артиллеристы не успели заклепать брошенные орудия и к ним были оставлены боеприпасы, а иначе их не стоило поворачивать. И второе, быстро развернуть орудия к бою в редуте можно было только при низком безобразурном бруствере, каковыми был тыльный фас Шевардинского редута. Это подтверждает, что редут действительно не смогли вывести до полного или регламентного профиля, о чем писал его строитель Богданов.

Капитан 2-го пехотного полка Вислинского легиона, приданного Молодой гвардии Наполеона, Г. Брандт не штурмовал Шевардинский редут, но на другой день после взятия редута его полк был поставлен возле редута. Брандт осмотрел редут и оставил интересное описание увиденного: “Укрепление образовывало неправильный пятиугольник, самая длинная сторона которого, обращенная к деревне Доронино, имела шагов шестьдесят в длину, а остальные стороны – от сорока до пятидесяти трех шагов. В редуте... мы видели... только десять орудий... Укрепление... в целом имело отпечаток незавершенности... профили были слабые, рвы вырыты неровно, амбразур было немного – остальные орудия стреляли через банкет”^{xxx}.

В 2004 г. была опубликована моя сводная таблица размеров фасов Шевардинского редута, составленная по данным замеров различных лет, выполненных разными авторами^{xxi}. Позволю себе воспроизвести часть ее с добавлением новых данных (см. табл. 1).

Таблица 1

Сводные данные о размерах фасов Шевардинского редута

Автор плана, описания	Год съемки, описания	Протяженность фасов, м					
		АВ	ВС	СД	ДК	КА	четырёх боевых
Г. Брандт	1812	37,0	42,0	28,0	28,0	37,0	135,0
Д. Черкасовский	1870	36,2	42,7	29,9	34,1	40,5	142,9
Н. Оболезев	1902	31,5	42,0	29,4	29,4	40,0	132,3
А. Скугаревский	1912	62,0	33,1	33,1	41,3	62,0	169,5
А. Нефедович	1912	44,0	28,3	31,4	40,8	56,5	144,5
А. Сузанов	2002	33,0	44,0	32,0	33,0	40,5	142,0

Примечания. 1. Для пересчета длина шага принята за 0,7 м.

2. Обозначение фасов дано по часовой стрелке, начиная от вершины угла – точки А, образованного тыльным фасом и южным фасом, обращенным к Утицкому лесу.

Из первоначальной таблицы я исключил данные М. Богдановича, так как “его редут” – равносторонний треугольник (протяженность каждого фаса 42 м), Е. Новицкого поскольку “его редут” изображен не в масштабе плана (длина боевых

фасов у него доходит до 80 м и такой редут мог бы вместить более 30 орудий, т.е. артиллерийскую бригаду из 36 орудий), и Ф.Богданова, потому что хотя масштаб его карты и известен (в саженях 1:21000), но невозможно измерить протяженности фасов, так как редут нанесен на карту вне масштаба, т.е. как топографический знак. Большие сомнения вызывает протяженность тыльного фаса и примыкающего к нему слева боевого фаса АВ (оба по 62 м) в плане А.Скутаревского.

Исключив из рассмотрения данные, вызывающие сомнения, получим весьма близкие значения протяженности боевых фасов, хотя и разбросанные в 190-летнем интервале времени (от 1812 до 2002 г.) Этот вывод ставит под сомнение утверждение о том, что якобы к маневрам 1839 г. на Бородинском поле Шевардинский редут был расширен, чтобы вместить 12 батарейных орудий. Следовательно, при последующих постановлениях первоначально приданных редуту размеров, видимо, не нарушали. Правда, это суждение противоречит данным Брандта.

К числу упомянутых Земцовым иностранцев, считавших, что в Шевардинском редуте были захвачены семь орудий, но не участвовавших в бою за редут, относились капитан 30-го полка линейной пехоты Ш. Франсуа, адъютант начальника Главного штаба Великой армии полковник инженеров барон Л.Ф. Лежен и командир 1-й бригады 1-й дивизии Молодой гвардии бригадный генерал П. Бертезен.

Нельзя не обратить внимания на воспоминания единственного боевого офицера 12-й батарейной роты подпоручика Н.М. Распопова о Шевардинском бое: “24 августа (1812 г. – А.С.)... началась перепалка и кончилась потерей с нашей стороны одного редута (Шевардинского. – А.С.). Рота, в которой я служил, потеряла при сем случае два орудия; к счастью моему я находился с моим отделением на открытой высоте левого фланга”^{xxxii}. Этими словами Распопов подтвердил утверждение Д. Богданова о том, что не все 12 орудий роты были установлены в редуте и что из установленных только два орудия были оставлены. Распопов же смог сняться с огневой позиции без потерь только потому, что стоял на “открытой высоте” справа от редута. Даже если предположить, что вне редута стояли только два орудия Распопова, то в редуте не могло стоять более 10 орудий, из которых большую часть все же смогли вывезти, как следует из воспоминаний Распопова.

Чтобы представить, каким был редут, длину фасов которого по наружному обводу измерил шагами Брандт, я вычертил его план в масштабе: в 1 см – 2 м. Ширину бруствера у основания я взял с чертежа 1 статьи А.В. Нефедовича^{xxxiii}, где она равна 11 футам, т.е. 3,4 м. При этом, так как размеры внутренних углов неправильного пятиугольника мне не были известны, я руководствовался направлением двух передних фасов ВС и СО, обращенных к д. Доронино и Новой Смоленской дороге соответственно.

Исходя из рекомендации того времени – не ставить орудия на одной огневой позиции ближе 15 шагов друг к другу, т.е. 10,5 м, я распределил в редуте шесть орудий. При этом на указанных фасах встали только три орудия: двана ВС и одно на СВ.

Если сократить межорудийные расстояния в разумных пределах, то на каждый фас можно добавить по одному орудью. Тогда общее количество орудий в редуте достигнет 10. Именно такое количество Брандт и увидел оставленными в редуте.

Поскольку мне пока не удалось найти методику установки орудий в полевых укреплениях, то я предположил, что орудия ввозились в редут конной упряжкой. В редутах устанавливались, как правило, батарейные орудия. Известно, что упряжка 12-фунтовой пушки состояла из шести лошадей или трех уносов. Радиус разворота такой упряжки с передком и орудием составлял не менее 7 м, а диаметр — 14 м. Чтобы определить – сможет ли упряжка развернуться в редуте, я

вписал в план редута окружность, радиус которой оказался равным почти 8,5 м. Однако если в редуте уже установлено хоть одно орудие, то радиус сокращается, как минимум, на длину орудийного лафета (около 3 м) и становится равным почти 5,5 м. Развернуть упряжку с таким радиусом весьма затруднительно.

Вывоз орудия из редута снова требовал заезда упряжки. А поскольку орудия вывозились в ходе боя, то это значительно затрудняло изложенную процедуру. Предположение, что упряжка заезжала в редут для вывоза орудия задом, весьма сомнительно. Тот, кто видел как трудно подать назад телегу, запряженную одной или двумя лошадьми, не может не согласиться со сказанным.

Изложенное дает основание предположить, что если до начала боя в редуте и могли установить какое-то количество орудий (пусть даже 10 по Брандту, а два оставались вне редута с Распоповым), то вывезти их все в ходе боя не смогли из-за потери людей и лошадей.

Однако известно, что около 17 ч. 12-я батарейная рота начала свозить орудия с позиции, но была возвращена генералом Ф.К. Левенштерном, начальником артиллерии 2-й Западной армии. Интересно было бы знать, сколько орудий было тогда вывезено из редута и сколько возвращено в редут? Ведь это тоже могло повлиять на количество орудий оставленных и захваченных неприятелем в редуте, ибо в редут могли вернуть не все орудия, первоначально вывезенные из него. К тому же у нас нет до сих пор данных о потерях 12-й батарейной роты в Шевардинском бою.

В 2005 г. увидел свет труд Б.П. Фролова об Отечественной войне 1812 года. Повествуя о Шевардинском редуте, автор утверждает, что в нем располагались пять орудий, не раскрывая источника этой цифры. В этом Фролов также одинок как Васенко, Хатов и Богданов. Однако Фролов – единственный автор, который поставил “на редут” 12 орудий, а через три страницы сократил их количество до пяти^{xxiv}.

Сведение вышеперечисленных показателей в общую таблицу позволяет нагляднее сопоставить количественные данные (см. табл. 2).

Таблица 2

Сводные данные о количестве установленных и оставленных орудий в Шевардинском редуте

Количество орудий в редуте		Автор сведений
установленных	оставленных	
–	2	Распопов
3	–	Богданов, неизвестный автор
–	3	Барклай де Толли, Сен-При
5	–	Фролов
–	5	Шамбрэ
–	6	Денье, Боннэ
–	7	Лежен, Бортезен, Водонкур, Франсуа, Хатов
8	–	Гардые
–	8	Летоше, Гардые
9	–	Хатов
–	10	Брандт

–	12	Сольск
12	–	Гурго, более 25 русских авторов
18	–	Васенко

Размышление над приведенными цифрами, приводит к следующим выводам.

1. Наибольшее доверие вызывают цифры, авторы которых располагали первичной информацией или получали сведения от тех, кто владел первичной информацией. К таковым можно отнести Д. Богданова, Распопова, Сен-При, Леюше, Гардые и Брандта^{xxv}.

2. Казалось бы, проще всего поверить Д. Богданову и Сен-При и сделать вывод, что именно три орудия, стоявшие в редуте, и были захвачены неприятелем. Но как же тогда объяснить расхождение эпихцифр с данными Леюше, Гардые и Брандта?

3. Если предположить, что в редуте стояли восемь орудий и все они были захвачены (Леюше и Гардые), то, следовательно, Распопов командовал отделенным от роты дивизионом (“отделением”), так как к награждению от 12-й роты были представлены только три офицера, хотя в бою участвовала вся рота^{xxvi}.

Итак, информация к размышлению получена, но однозначный ответ все еще скрыт в поисках, которые следует продолжать.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Смирнов А.А. Артиллерия Шевардинского редута // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы X Всерос. науч. конф. М., 2002. С. 182–188; Он же. Указ. Соч. // Император: Воен.-ист. Альманах. 2003. №4. С. 15–17.

ⁱⁱ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 900. Л. 6.

ⁱⁱⁱ Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1903. Вып. П. С. 218.

^{iv} Васенко П.Г. Двенадцатый год. СПб., 1912. С. 84.

^v Харкевич В.И. Указ. соч. Вильна, 1900. Вып. I. С. 152.

^{vi} Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 331.

^{vii} Хатов А.И. Бой при редуте Шевардинском // Воен. журн. СПб, 1839. № 3. С. 182.

^{viii} Там же. С. 139.

^{ix} Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб, 1837. Ч. I. С. 251.

^x Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Екатеринбург, 2001. С. 293.

^{xi} Хатов А.И. Указ. соч. С. 189.

^{xii} Gourgaud G. Napoleon et la Grande Armee en Russie... P., 1825. P. 201.

^{xiii} Бородино: Документы С. 191.

^{xiv} Маркевич А.И. Руководство к артиллерийскому искусству. СПб., 1824. Т. П. Табл. 140 и 141 (С. 370–371).

^{xv} Земцов В.Н. Указ. соч. С. 293.

^{xvi} Васильев А.А. Французский офицер Гийом Боннэ – участник Бородинского сражения // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы Материалы IX Всерос. науч. конф. М., 2001. С. 67.

^{xvii} Пижар А. 111-й линейный во время кампании в России // Воин. Воен.-ист. журн. Самара, 2005. №18. С. 68.

^{xviii} Попов А.И. 111-й линейный полк в русском походе // Император. 2005. №8. С. 3.

^{xix} Там же. С. 5.

^{xx} Капитан Брандт. “Мы были буквально засыпаны ядрами и гранатами...” // Воен. сборник. М., 2004. С. 89.

^{xxi} Смирнов А.А. Каким был Шевардинский редут // Эпоха Наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы VII Всерос. науч. конф. М., 2004. С. 20–33.

^{xxii} Распопов Н.М. Из воспоминаний // Рус. архив. 1879. Кн. 3. С. 38

^{xxiii} Нефедович А.В. Укрепления на Бородинском поле сражения 1812 г. // Инженер. журн. 1912. №8. С. 969.

^{xxiv} Фролов Б.П. “Да, были люди в наше время...”: Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии. М., 2005. С. 226, 230.

^{xxv} Биографические сведения об иностранных авторах. См: Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004.

^{xxvi} Бородино: Документы... С. 284.